Не успел я и глазом моргнуть, как Химегасаки перестала скрывать свою симпатию ко мне. Она предложила время для очередной учебной сходки и позвала других одноклассников присоединится к нам у меня дома. Я специально позволил Мэй увидеть нас с Химегасаки вместе, чтобы она осознала: ее брат близок с девушками, причем это не она. Этим я пытался донести до нее, что ее брат тоже мужчина. Но также я старался не давать одноклассникам ни единого повода подумать, будто Химегасаки мне нравится. Мне не нужны были проблемы в том случае, если она вдруг станет помехой и от нее придется избавиться.

С другой стороны, чтобы заставить ее ревновать и разжечь в ней дух соперничества, для Химегасаки я подчеркнул особо, что мы с Мэй не кровные родственники. В итоге Химегасаки отлично играла свою роль приманки. Не важно, перед одноклассниками во время учебы или же в других ситуациях, но она демонстрировала свое ко мне отношение и действиями, и словами. Конечно, в том числе и перед Мэй.

Однако все было бесполезно. Я попросил Мэй принести сладости и столовые приборы, чтобы заставить ее ревновать, но все это обернулось попытками свести меня с Химегасаки. Она отправила нас вдвоем купить попить, создавая ситуацию, где мы оказались вдвоем. Мэй притворялась беспечной, но я уже знал. Знал, что план все же провалился.

Не облегчало жизнь и то, что пришедшие к нам домой одноклассники отнеслись к ней более чем радушно, называя ее милой. Кто-то спросил у меня ее номер, некоторые пытались с ней сблизиться самостоятельно. А один проныра даже успел пригласить ее на свидание.

Никогда прежде я не допускал таких ошибок. Но, если так подумать, образ мышления Мэй и правда был уникальным. Я же в плане исходил из мышления обычных людей; не удивительно, что в итоге я провалился. И заметил я это сразу после того, как провалился, не переставая удивляться, как же резко поглупел. Прежний я, до влюбленности в Мэй, наверняка бы высмеял мою собственную глупость.

— Куробэ, могу я с твоей сестрой на свидание сходить? — непринужденно спросил меня мой одноклассник Нагатани, когда наискучнейший урок наконец закончился, и я собирал материалы, как велел мне учитель.

— То есть?

— А, ну, как бы сказать-то… Твоя сестра — милашка. Но она же твоя сестра, вот я и решил перед этим просто на всякий случай у тебя спросить.

Когда я перешел в старшую школу, то, стараясь не вызывать подозрение своими ранними уходами и беспокойством о сестре, сделал все возможное, чтобы окружающим казалось, будто у моей сестры слабое здоровье. Подстраховываясь на случай, если при поступлении она наберет достаточно высокий балл, я объяснял, что она не могла долго сидеть на одном месте, даже часто оставаясь дома.

— Она милашка, мне хочется ее защищать.

Я смотрел на это радостно-идиотское выражение лица и чувствовал, как холодеет в груди. Не знаю, из-за ее ли поведения или из-за лица, а может, ему просто нравились помладше. Но в тот момент я отчетливо понимал, что он использовал слово «милая» совсем не в том смысле, в котором его применяют к новорожденным. Впрочем, это не играло большой роли. Я решил, что должен устранить эту проблему.

***

Уголок переводчика

Всем привет, это замученный сессией (до экзаменов, правда, пока еще не очень дошло) переводчик. Главы, как видите, пока выходят, хотя в итоге из-за экзаменов они могут выйти позже. Я не бросаю проект, просто буду смотреть по загруженности: успею перевести через неделю, или нет. Если нет, то главы выйдут с задержкой. Предупреждаю заранее и прошу отнестись с пониманием. Всех вам благ, будьте здоровы! Himitsu.

http://tl.rulate.ru/book/79653/3739236